

Глава 36. Можно пойти с тобой?

Острый костный коготь выдвинулся из запястья Дайкон и погрузился в грудную полость Мариико.

Да, Дайкон теперь был не в состоянии напрягаться из-за недавней сильной боли, и даже сейчас он чувствовал сильное напряжение, держа свою руку вот так сейчас. Заблокированные когти на пальцах тоже были бесполезны. Поэтому Мариико поверила, что Дайкон безопасен. Но в мире нет ничего абсолютного, а судьба часто играет злую шутку с теми, кто чувствует излишнюю самоуверенность.

- Больно? - вежливо спросил Дайкон.

Потребовались все его силы, чтобы поднять руку и, используя когти, пронзить грудь Мариико и теперь Дайкон использует её тело, как опору.

Коготь вошёл очень деликатно, не задев ни одну кость Мариико, у Дайкона просто не хватило бы на это сил. Один левый и один правый когти вошли очень точно, пронзив нижнюю долю левого лёгкого и сердце.

Обе раны не вызвали большого кровотечения, повреждения были закрыты самими когтями. Но боль уже овладевала Мариико, а повреждённое лёгкое затруднило дыхание и речь. Вдыхаемого через нос воздуха уже не хватало и Мариико тяжело дышала ртом, не имея возможности ответить Дайкону. Страшное ощущение удушья становилось всё сильнее.

Это было похоже на отчаянные попытки вычерпать воду из лодки, получившей пробоину посреди океана. Вы вычерпываете её, но воды всё больше и больше, и лодка медленно тонет.

- Идеальный угол проникновения, вот чему меня научили твои чёрные ниндзя, - Дайкон не заставил замолчать тот факт, что Мариико не ответила на его вопрос, он начал говорить сам с собой.

- Каждый раз, когда они нападали на меня, они избегали моих костей, как и я сейчас, и с помощью ножей резали мои внутренности. Сколько бы раз они не нападали на меня, их ножи не теряли остроты. Потому что нож из углеродистой стали намного дороже плоти, крови и костей моего тела! Верно? - с ненавистью сказал Дайкон, глядя в глаза Мариико.

- Иногда они даже проворачивали нож, который вставляли в меня! Чтобы я мог чувствовать больше боли, подталкивая мои целительные способности, - коготь, который Дайкон вставил в легочную долю Мариико, повернулся.

Боль была настолько сильной, что вся спина Мариико скрутилась, как креветка.

- И ты! Моя добрая "мама"! Ты вечно смотришь с пустым выражением лица, - Дайкон почувствовал чувство удовольствия от болезненной внешности Мариико, чувство свершающейся мести.

Мести возвращения всех болей, которые продолжались в течение почти всей его жизни, величайшему врагу. На лице Дайкона возникла неестественная улыбка.

- Любопытно, откуда взялся мой внезапный коготь? - Дайкон заговорил о причине просчёта Мариико. - Ты продолжала стимулировать меня по-разному, когда у меня не было моих

способностей мутанта, пытаюсь заставить их появиться!

- Я думал, что моя жизнь станет лучше, когда я смогу мутировать. Но я был неправ, когда у меня появилась способность исцелять себя, моя жизнь была еще более несчастной!

- Я стал быком, которого нужно убить. Не сопротивляться! Если я сопротивляться, ты сильно наказывала меня. Ежедневные тренировки были похожи на попытку убить меня.

- Имплантаты в моем мозгу и в моих руках. Со мной обращались как с машиной, которую многократно перебирали и экспериментировали с ней для реализации ваших идей.

- Конечно, у меня был преимущество перед любой машиной. Если удалить мне бедро, не придется искать подходящую по размеру часть для меня, чтобы поставить её обратно. Нужно просто подождать, пока я выращу другую на её место!

Дайкон говорил, как будто даже не понимая, что говорит. Его слова так же блуждали, как и его инстинкты, и ему было всё равно, есть у него аудитория или нет. Скорее всего, он за последние три года не сказал столько предложений вместе взятых, сколько сегодня.

- Итак, итак! Я хочу чего-нибудь особенного. Чего-то, о чём ты не догадываешься, я не знаю, почему я это делаю, почему я скрываю это от тебя, но в глубине моей души есть голос, говорящий мне, что я должен сделать именно так.

- Этот коготь спрятан внутри локтевой кости предплечья, он её часть, и поэтому, даже когда меня обследовали рентгеновским аппаратом его не нашли. Не удивительно! - Дайкон смотрел в глаза Марико с необъяснимым удовольствием.

В лёгкие Марико уже попала кровь, и она уже кашляла её и не могла нормально дышать.

- Я твоя мать, - Марико сделала последнюю попытку спастись.

- Спасибо, мама! Спасибо, что привела меня в этот мир и заставил страдать так много лет. Теперь моя очередь отплатить тебе, я позволю тебе покинуть этот мир таким же болезненным образом! Прощай, Ясида Марико!

За время разговора Дайкон восстановил силы. Он медленно вытащил коготь, которым проткнул грудную полость Марико. В тот момент, когда коготь вышел из пробитого сердца, высокое давление, создаваемое предсердием, выплеснуло через рану фонтанчик крови, забрызгавшей лицо Дайкона.

Но ему было всё равно, его отец Логан тоже купался в крови! Это тот же знак, что и у отца!

Дайкон вытащил когти, а затем снова пронзил Марико, которая уже была близка к смерти, нервы в её теле контролировали дрожь тела, когда она перенесла еще один удар. Затем Дайкон повторил действие, вытащив когти, а затем воткнув их. И снова вытащил и воткнул. Он делал это, как машина. Кровь окрасила в красный цвет пол и Дайкона.

Сила Дайкона возвращалась, он всё сильнее и сильнее работал когтями. Он забыл время, он забыл место, он просто делал это подсознательно, и он даже забыл, зачем он это делал.

Лишь после того, как Логан оттащил его от тела Марико, Дайкон понял, что вся верхняя половина тела Марико была изрезана на куски, а причина этого — он сам. Дайкон оглянулся вокруг. Якудза в чёрном, за исключением некоторых трупов, лежащих на земле, уже давно

ушли.

Пятнадцатилетний Дайкон смотрел на Логана с первой настоящей улыбкой в своей жизни, сверкая белоснежными зубами и кроваво-красным лицом, его волосы были совершенно мокрыми от крови.

- Папа, можно я пойду с тобой?

<http://tl.rulate.ru/book/45993/1222663>